

Полдень.

Солнце палило нещадно.

Под этим обжигающим солнцем Чи Юй в одиночку брёл к лавке у фабрики.

Внутри хозяйка магазина с дальней родственницей только закончили обедать и теперь, лениво перебрасываясь словами, потягивали газировку из бутылок под мерное гудение вентилятора.

У входа красовалась самодельная табличка:

Мороженое — 1 юань

Газировка со льдом — 5 мао

Таксофон — 3 мао в минуту

Чи Юй облизал пересохшие губы и поднял трубку таксофона.

Набрал длинную комбинацию цифр.

Вскоре механический голос проговорил:

— Китайский язык: 121 балл. Математика: 135 баллов...

Пальцы Чи Юя непроизвольно сжимали спиральный шнур, петля за петлей, пока тот не впился в кожу.

— Общий балл: 621.

Он на мгновение закрыл глаза.

Молча положил трубку, достал из кармана смятую банкноту в один юань.

Хозяйка лениво подошла, выдвинула ящик и буквально ему сдачу — бумажку в десять мао.

В обычные дни она бы и слова не промолвила в его сторону.

Но сегодня было иначе.

Сегодня всё было иначе.

Поэтому, чмокнув губами, она всё же спросила:

— Баллы проверял? Ну и сколько там?

Услышав вопрос хозяйки, её дальняя родственница тоже высунула голову, с любопытством разглядывая юношу у таксофона:

Он был невысоким, лет 16-17, с мягкой белоснежной кожей, характерной для подросткового возраста. От палящего солнца его щёки порозовели.

Лицо — миниатюрное, с тонкими чертами. Хотя он и работал на фабрике, его поношенная одежда была чистой и аккуратной, будто он в любой момент мог вернуться за школьную парту.

На «заботливый» вопрос хозяйки юноша не ответил прямо.

Он медленно разгладил мтую банкноту в десять мао и лишь сказал:

— Не поступил.

Аккуратно сложив купюру пополам, он убрал её в карман и снова шагнул в палящий зной, направляясь к фабричным корпусам.

Когда он скрылся из виду, хозяйка цокнула языком:

— Вот же мелкий ублюдок... чудом будет, если он вообще в университет поступит.

Её родственница удивилась:

— Сестрёнка, да парень-то с виду тихий, чего ты так?

С виду-то он был симпатичным, вежливым, таким тихим... как такого можно называть «мелким ублюдком»?

На лице хозяйки расплылась мерзкая ухмылка.

Она подмигнула родственнице:

— Ты редко в наших краях бываешь, не знаешь... Его мамаша, пока жила, промышляла...

Хозяйка сделала непристойный жест:

— Шлюхой была.

Родственница ахнула, сразу оживившись.

— А ублюдок он потому... Потому что, когда мамаша клиентов принимала, он снаружи стоял, караулил! Ну не врождённый ли подлец? А вот однажды она с мужика мало взяла...

Хозяйка рассказывала, брызгая слюной.

Родственница слушала, распахнув глаза.

Никому не было дела до того, правдивы ли эти истории и откуда они взялись.

Ведь в этот душный, унылый полдень что могло быть лучше грязных сплетен, чтобы убить время?

Стемнело.

Смена на фабрике закончилась.

Чи Юй аккуратно сложил контейнер для еды и флягу с водой, и, окружённый болтающими и смеющимися коллегами, молча направился к выходу.

Ещё метров за десять он заметил маленькую фигурку, которая под фонарём прыгала и размахивала руками:

— Братец! Братец!

Это была его младшая сестра — Чи Сяо.

Чи Сяо пошла в школу раньше положенного, и в этом году ей только исполнилось одиннадцать. Из-за того, что она развивалась немного медленнее сверстников, выглядела она лет на девять — совсем не как выпускница начальной школы, готовящаяся к поступлению в средние классы.

Чи Юй подбежал к ней, с беспокойством и лёгкой досадой положив руки на плечи сестры:

— Зачем ты пришла? Я же просил тебя оставаться дома! Ты уже поужинала?

Чи Сяо схватила брата за руку и принялась её раскачивать, её глаза светились ожиданием:

— Поужинала, поужинала! Я знала, что сегодня публикуют результаты, и не смогла усидеть дома.

— Братец, сколько баллов ты набрал? Ты ведь точно поступишь в Цзянский университет, да? Мы ведь сможем вместе переехать в Цзян, правда?

Цзян был ближайшим крупным городом к их родному посёлку Бэйшуй.

Брат и сестра давно договорились: Чи Сяо будет учиться в Цзянской школе-интернате при университете, а Чи Юй — в самом Цзянском университете.

Результаты вступительных испытаний в среднюю школу опубликовали несколькими днями ранее. Чи Сяо, прирождённая отличница, без труда прошла отбор в младшую ступень школы при Цзянском университете — ровно так, как и планировала.

Для Чи Сяо её брат всегда был образцом успеха — поступить в Цзянский университет для него должно было быть проще простого.

Скоро они смогут вместе уехать в Цзян, навсегда оставив этот провинциальный городишко позади.

Чи Юй вновь закусил губу.

Когда на ней выступила капля крови, он тихо произнёс:

— Прости... Брат не справился... Баллов не хватило.

Чи Сяо, которая только что весело тащила брата домой, замерла на месте.

— А? — глупо переспросила девочка, уставившись на него, будто не расслышала.

— Я не поступил, — Чи Юй сделал глубокий вдох. — Даже в колледж.

— А... — Чи Сяо снова издала этот звук, её губы дрогнули, словно она хотела что-то сказать.

Но вместо слов из глаз хлынули слёзы.

Чи Юй тут же запаниковал, обняв сестру за плечи:

— Сяо-Сяо, не плачь, с братом всё в порядке. Я попробую в следующем году. Не переживай, мы всё равно поедem в Цзян. Ты будешь жить в интернате, а я буду там готовиться к экзаменам и навещать тебя...

Чи Сяо разрыдалась ещё сильнее.

Сквозь рыдания она бормотала:

— Не может быть... Это какая-то ошибка...

Чи Юй опустил глаза.

Никакой ошибки не было.

Но он не собирался никому говорить настоящий результат. И подавать документы — тоже.

621 балл — намного выше проходного даже в самые престижные вузы.

Этого хватило бы не только для того, чтобы поступить Цзянский университет, но и зачислиться на лучший факультет в нём.

Но он не мог поступить.

Несколько дней назад Чи Юй повёз сестру в больницу в Цзяне — её мучила одышка и боли в груди.

Диагноз: врождённый порок сердца, дефект межпредсердной перегородки.

Врачи настаивали на срочной операции.

Тридцать тысяч юаней.

У Чи Юя не было таких денег.

За все эти годы подработок на каникулах он скопил лишь три тысячи.

В десять раз меньше нужной суммы.

Когда в регистратуре назвали сумму, у Чи Юя всё поплыло перед глазами.

Он, никогда не позволявший себе слабости, растерянно спросил через стекло:

— У меня недостаточно... Что делать?

Денег не было. И взять их было негде.

— Следующий! — сотрудница подняла глаза и громко позвала очередь за его спиной.

Чи Юй всё понял.

Нет денег — значит, нужно их добыть. Как — никого не касается.

Он просидел в больничном холле четверть часа, безжалостно подсчитал всё в уме и принял решение.

Университет подождёт.

Он едет в Цзян на заработки. Любая работа, лишь бы платили.

Ему нужно было накопить тридцать тысяч юаней на операцию для Сяо-Сяо.

А потом... можно будет пересдать экзамены.

Другого выхода не было.

Брат и сестра медленно брели домой под светом уличных фонарей.

Чи Сяо проплакала всю дорогу.

Лишь у переулка, ведущего к их дому, Чи Юй наконец сумел успокоить малышку.

Видя, что сестра наконец-то перестала плакать, он внутренне облегчённо вздохнул.

— Через пару дней съездим в школу при Цзянском университете, посмотрим твоё новое учебное заведение... — начал он.

В этот момент из темноты раздался ехидный голос:

— О-о, да это же наш местный вундеркинд! Тот самый, что вечно в первых рядах?

Чи Юй нахмурился.

Перед ними стояли местные хулиганы — те самые, кто бросил учёбу после начальной школы и целыми днями слонялся без дела.

Обычно Чи Юй, завидев их издалека, сразу же менял маршрут.

Но сегодня... он отвлекся, забыл осмотреться.

Он шагнул вперёд, заслоняя собой Чи Сяо.

Девочка в испуге вцепилась в запястье брата.

Главарь шайки насмешливо присвистнул и громко крикнул:

— Чего, зубрила, домой уроки делать бежишь?

Чи Юй даже не взглянул на него, сжав зубы, пытаясь пройти мимо.

Главарь шагнул вперед, перекрывая дорогу домой, и, прищурившись, продолжил:

— Смотри-ка, какой важный! А ведь в универ даже не поступил!

— Теперь ты такой же, как мы — без образования!

Его прихвостни дружно загоготали.

Чи Юй, опустив глаза, произнес:

— Пропустите, пожалуйста, мы просто хотим домой.

Хулиганы захохотали еще громче.

Главарь передразнил интонацию Чи Юя, «интеллигентно» сказав:

— Ну дык мы же не мешаем вам идти домой. Просто хотим попросить вас составить нам компанию за ужином. После — сразу домой проводим.

Все эти хулиганы знали Чи Юя.

Отец сбежал, мать умерла, на руках младшая сестра — вроде бы должен был быть таким же, как они. Но нет — не бросил школу, поступил в старшие классы, даже на экзамены пошел.

Чем он их лучше? Почему ему можно пытаться поступать?

«Зубрила» давно уже бесил их.

Но до сих пор они избегали открытых конфликтов.

Во-первых, Чи Юй всегда их обходил стороной.

Во-вторых, другие хулиганы рассказывали: «Чи Юй с виду тряпка, но в драке словно псих», «Просто хотели пару юаней с него стясти — а этот псих готов был насмерть биться».

Но сегодня...

Узнав, что Чи Юй не поступил, хулиганы неожиданно загорелись идеей посмотреть, как этот «пай-мальчик» будет унижен и жалок.

Главарь, видя, что Чи Юй по-прежнему молчит с каменным лицом, хрипло процедил:

— Чего, не хочешь?

Правая рука Чи Юя медленно сжала ремень сумки через плечо, так сильно, что костяшки побелели.

Хулиганы тут же подхватили:

— Хули ты строишь из себя?! Кто ж не знает, чего стоит твоя семейка!

Чи Юй резко поднял взгляд.

— Может, ты домой, а сестренку нам оставишь? — продолжали они. — Все равно твоя мамка шлюхой была, и дочка пойдет по ее стопам — так хоть пораньше научим!

Один из них уже протянул руку, чтобы схватить Чи Сяо за руку!

— А-а, блядь!

Хулиган вскрикнул, отлетев после удара Чи Юя, и шлепнулся на землю.

Главарь швырнул сигарету:

— Сука, он первый начал! Давайте, ребята!

Толпа бросилась на Чи Юя.

Тихо велел Чи Сяо бежать домой, он снял сумку.

Выбрав первого — желтоволосого — он со всей силы размахнулся...

Глухой удар.

Наполненная водой фляга пришлась точно по плечу.

— Падла! — завопил тот, отступая. — Вали его!

В ход пошли подручные средства: кирпичи, ножи — вся банда ринулась в атаку.

Чи Сяо, никогда не видевшая такого, задрожала. Не выдержав, она закричала:

— Помогите!

В соседнем доме, где они жили, кто-то приоткрыл окно...

...и через секунду захлопнул его.

И ничего.

Словно никто не слышал ни ругательств, раздававшихся в темноте, ни глухих ударов по плоти, ни отчаянных криков девочки о помощи.

Чи Юй и правда дрался как одержимый.

Да еще и тяжелая фляга с металлической миской в руках — поначалу хулиганам совсем не удавалось взять верх.

Но их было больше.

Когда банда уже начала одолевать, в тихом переулке раздался резкий гудок.

Хулиганы рефлекторно замерли, обернувшись на звук...

Несколько ослепительных лучей ударили им в глаза, заставив всех ахнуть и зажмуриться.

Свет приближался.

Темный переулок залило ярким сиянием.

На перекрестке одна за другой остановились две машины.

Из них вышли люди.

Из-за слепящего света хулиганы не могли разглядеть, кто перед ними.

Но они отчетливо услышали незнакомый низкий голос, звучавший так, что стало ясно: шутить с этим человеком не стоит.

— Прекратите.

<http://bllate.org/book/13957/1228730>